

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Джамалов Мурад Джамалович

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Чолахян Арсен Вачаганович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц., Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

В условиях глобализированного мира современные технологии стремительно трансформируют традиционные подходы к частноправовому и публично-правовому регулированию. На данный момент международная интеграция стала неотъемлемой частью глобального правоприменения; значительное привлечение инвестиций и создание экстерриториальных правовых режимов стало реальностью; растущая мобильность субъектов и полицентричность их резиденций практически стирают границы юрисдикций, делая их всё менее значимыми; транснациональный бизнес и физические лица активно взаимодействуют, а трансюрисдикционная электронная торговля набирает обороты; кроссграничное регулирование контрактов, связанных с международными платежами, биржевыми операциями и электронной коммерцией, всё более опирается на рекомендации международных организаций и регуляторов, требования по борьбе с коррупцией и отмыванием денег; растёт влияние так называемого soft law, включающего лучшие практики, рекомендации и деловые обычаи в различных коммерческих сферах (особенно это актуально для энергетики, антимонопольного, информационного и налогового регулирования).

Блокчейн и смарт-контракты стали важными инструментами правового регулирования, позволяя автоматизировать заключение и исполнение сделок, независимых от государственного контроля, а также расчёты и подтверждение прав; всё более популярной становится роботизация процессов в контексте «интернета вещей». Нормотворчество и правоприменение постепенно приходят к необходимости обеспечения машиночитаемости законов и судебных решений. Очевидно, что многие из этих нововведений были изначально разработаны и активно применяются в альтернативных негосударственных правовых системах и будут продолжать своё развитие в этом направлении.

Указанные существующие реалии предполагают ряд проблем, а именно технически-инструментальных, правовых, политико-правовых. Если обозначать проблемы технического характера, то здесь стоит сказать о том, что остро поднимается вопрос об обеспечении достоверности данных в блокчейне, гарантий сохранности персональных данных, размещенных в электронных базах иностранной юрисдикции.

Правовые проблемы выражаются в проведении банкротства транснациональных компаний, защита прав потребителей при международной электронной торговле.

Современные и будущие проблемы, такие как внеконтекстное, неконцептуальное, неэффективное и несправедливое правоприменение, возможно, объясняются не злым умыслом, а банальной неспособностью правового регулирования поспеть за быстрым технологическим прогрессом. Правовые системы стремятся реагировать на новые вызовы, сохраняя геополитическую устойчивость и внутреннюю стабильность, но такие реакции часто оказываются изолированными и не всегда соответствующими ситуации. Вероятно, в будущем многие из этих недостатков будут устранены, и правоприменение снова обретёт большую актуальность, в том числе за счёт изменения своего формата.

Нетрудно представить, что уже в ближайшем будущем мы можем столкнуться с такими особенностями правоприменения, как «уберизация» юридических услуг, широкое внедрение краудсорсинга в консультирование, защиту прав и законодательные инициативы, а также с транснациональными моделями регулирования и принципиально новыми институтами. Вопросы национальной юрисдикции сделок, размывания границ между правовыми отраслями и усиления влияния публичного права на частное под давлением угроз терроризма и общей преступности, вероятно, могут быть решены либо через детализированное позитивное регулирование, либо за счёт усиленного применения и переосмысления универсальных правовых принципов, ранее считавшихся отраслевыми.

При этом задача постоянной адаптации правовых практик под новые потребности быстро развивающегося общества останется актуальной всегда. В конечном итоге реакция правопорядков сводится к одному из двух подходов: либо введение новых инструментов правоприменения (будь то закон, подзаконный акт, судебное решение или обычай), либо стремление осмыслить и интегрировать новые явления в парадигме концептуальных подходов к регулированию общественных отношений

В рамках исследования вопросов трансформации принципов в условиях современных реалий, справедливо остановиться на рассмотрении вопросов изменения принципов частного права.

При анализе проблемных аспектов действия принципов частного права в контексте вещных прав, остановимся на применении механизмов общей долевой и совместной собственности, а также рассмотрим роль критерия добросовестности в рамках давностного владения. Если суд установит очевидную недобросовестность участников общей долевой собственности в процессе принятия согласованных решений относительно распоряжения общим имуществом и порядка его использования (например, в виде преднамеренных действий, препятствующих полному и равноправному использованию имущества всеми собственниками; создания условий, затрудняющих доступ к имуществу для других владельцев; либо доведения до ситуации, при которой становится невозможно использовать имущество по его назначению), суд может быть наделён правом прекратить право собственности такого лица, если его поведение нарушает интересы других собственников, при условии выплаты ему соразмерной компенсации от других участников.

В ситуациях, когда участники общей долевой собственности длительное время не могут достичь согласия о порядке использования и распоряжения общим имуществом, что делает невозможным его эффективное использование в интересах всех собственников и фактически выводит имущество из гражданского оборота, суд должен получить право по иску одного или нескольких собственников, либо по инициативе уполномоченного органа, обязать участников произвести отчуждение этого имущества с распределением вырученных средств между собственниками пропорционально их долям. Если собственники помещений не могут достичь долгосрочного соглашения о порядке использования общего имущества здания, что создает риски для безопасной эксплуатации или препятствует его полноценному использованию в интересах всех собственников, суд может по иску одного или нескольких собственников либо уполномоченного органа установить порядок пользования этим имуществом. В случае, если один из собственников совершает действия, мешающие соблюдению установленного порядка или существенно затрудняющие его, суд может прекратить его право собственности на помещение с выплатой ему справедливой компенсации, соразмерной его доле.

Когда среди участников общей долевой собственности наблюдается очевидная недобросовестность или длительное отсутствие возможности согласовать решения об общем имуществе, суд должен иметь право определять судьбу долей, порядок пользования общим имуществом и принимать иные меры, позволяющие эффективно использовать это имущество.

Если говорить о совместной собственности супругов, то она сохраняет свою актуальность и востребованной, а также отвечает специфике явления семьи как уникального единения мужчины и женщины. В условиях современных реалий и изменения института семьи, было бы оправданным возможность введения судом режима общей долевой или раздельной собственности на общее имущество по требованию одного из супругов, включая процесс раздела имущества, равно существование упрощенного порядка вынесения подобного решения, которое бы позволяло своевременно ограничить неконтролируемое отчуждение

общего имущества одного из супругов.

Думается, что правовой режим общей совместной собственности супругов остро нуждается в актуализации к условиям современного общества и гражданского оборота, равно не должен препятствовать динамике его оборота, ставя под угрозу одного из супругов, либо иных лиц.

Рассматривая вопрос о добросовестности приобретения и осуществления давностного владения бесхозяйного имущества, следует отметить, что у владельца должно быть четкое понимание того, что ни у кого прав на объект владения нет. В указанном непосредственно проявляется добросовестность. Последнее предопределяет давностное владение, предопределяя прочие его характеристики, а именно открытость и владение в виде собственности, а равно создает предпосылки для непрерывного проявления всех свойств в совокупности.

Иным образом можно сделать вывод, что добросовестность приобретения и осуществления давностного владения бесхозяйным имуществом выражается в убежденности владельца в отсутствии прав на объект владения, положение которого в хозяйственном пространстве не дает оснований презюмировать его принадлежность к чьей-либо хозяйственной сфере.

В указанной ситуации добросовестность должна отвечать требованиям объективных принципов права, для любого участника гражданского оборота и его действиям, включая ситуации давностного владения на всем его протяжении.

В настоящем параграфе также представляется возможным рассмотреть вопросы реализации принципов правосудия в эпоху цифровизации.

Следует признать правильность данного мнения, так как в текущий момент процесс цифровизации правосудия продолжает набирать обороты и еще не достиг столь устойчивого состояния и законодательного оформления, как общепринятый принцип правосудия. Более того, эта тенденция нередко становится объектом критики со стороны научных кругов.

В наше время активно обсуждается внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику. Считается, что искусственный интеллект способен «прогнозировать» решения судов благодаря своей способности быстро обрабатывать и анализировать большое количество правовых ситуаций, на основе чего может формировать вывод о вероятном исходе аналогичного дела.

С одной стороны, эта функция искусственного интеллекта может существенно уменьшить нагрузку на судей и предоставить сторонам возможность заранее оценить свои шансы на успех в предстоящем разбирательстве. Однако, с другой стороны, искусственный интеллект будет определять результат лишь на основе заранее заложенных в него алгоритмов. Это означает, что существует риск неверного толкования правовых норм, поскольку ему будет недоступен критический анализ со стороны судьи при рассмотрении конкретной ситуации.

С вышеуказанным принципом тесно связан принцип независимости судей. Указанный принцип выражается в том, что суд независим от различных факторов и в своей деятельности руководствуется исключительно законодательными положениями, равно своим внутренним убеждением. Рассматривая принцип независимости судей с точки зрения использования искусственного интеллекта, то внутреннее убеждение судьи не сможет быть реализовано.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что система принципов правосудия находится в постоянном процессе эволюции, что в первую очередь связано с реализацией определённых задач. Прежде всего, возникновение новых принципов, касающихся специфики применения информационных технологий (включая развитие электронного правосудия), направлено на улучшение функционирования правосудия. Во-вторых, изменения в системе принципов, вызванные судебной реформой, способствуют оптимизации механизмов защиты прав и свобод граждан, а также повышают общую эффективность этой системы.

Идея интеграции цифровых технологий в судебную практику обладает как позитивными аспектами, связанными с реализацией принципов открытости и доступности правосудия, так

и негативными факторами, которые могут угрожать соблюдению таких основополагающих принципов, как независимость и автономность. В контексте применения информационных технологий в судебной деятельности особенно актуальна проблема обеспечения безопасности информации.

Кроме того, цифровизация может иметь различное воздействие на принцип независимости. С одной стороны, он усиливается благодаря публикации судебных решений в сети «Интернет», что усложняет возможность внешнего давления на суд.

С другой стороны, внедрение искусственного интеллекта в судебный процесс несет в себе риск потери этой самой независимости.

Таким образом, при цифровизации судебного производства необходимо тщательно и объективно оценивать целесообразность каждой внедряемой новации в судебную систему, руководствуясь основополагающими нормами законодательства, конституционными принципами и основами правосудия, чтобы не подвергать сомнению истинную природу судебной власти.

Список литературы:

1. Электронный ресурс https://www.maff.io/media/smart_contracts/